

И.Ю. Бурдина

История создания пьесы «Вишневый сад»

Впервые о замысле написания этой пьесы А.П. Чехов упоминает в одном из писем весной 1901 года. Она задумывалась им как комедия, «как смешная пьеса, где бы черт ходил коромыслом».

В 1903 году, в разгар работы над «Вишневым садом», Чехов писал друзьям: «Вся пьеса веселая, легкомысленная». Тема ее — «имение идет с молотка» — не была новой для Чехова, она была затронута им еще в ранней драме «Безотцовщина» (1878–1881). Ситуация продажи имения, утраты дома интересовала и волновала писателя на протяжении всего творческого пути.

В пьесе «Вишневый сад» отразились многие жизненные впечатления Чехова. Это и воспоминания о продаже родного дома в Таганроге, и знакомство с Киселевыми — владельцами имения Бабкино, под Москвой, где Чеховы жили в летние месяцы 1885–1887 годов. А.С. Киселев, который после продажи имения за долги поступил на службу в качестве члена правления банка в Калуге, во многом явился прототипом Гаева. В 1888 и 1889 годах Чехов отдыхал в имении Линтваревых, близ Сум Харьковской губернии, где повидал немало запущенных и умирающих дворянских усадеб. Такую же картину писатель мог детально наблюдать и в 1892–1898 годах, живя в своем Мелихове, и летом 1902 года, когда он гостил в имении К.С. Станиславского — подмосковной Любимовке. Разоряющееся дворянство, бездумно проживавшее свои состояния, постепенно вытеснялось из поместий все более крепнущим «третьим сословием». Все эти годы в сознании писателя шел процесс вызревания замысла пьесы, где отразились бы многие подробности жизни обитателей старых дворянских гнезд.

Работа над пьесой «Вишневый сад» требовала от Чехова больших усилий. «Пишу по четыре строчки в день, и те с нестерпимыми мучениями», — сообщал он друзьям. Однако, преодолевая болезнь, бытовую неустроенность, Чехов писал «бодрую пьесу».

Неоценимо значение писем Чехова режиссерам и актерам, в которых он комментирует отдельные сцены «Вишневого сада», дает характеристики его персонажей, особо подчеркивая комедийную специфику своего творения. Но основатели Художественного театра К. Станиславский и Вл. Немирович-Данченко, высоко оценивая пьесу, восприняли ее как драму. Чтение пьесы в труппе имело «блестящий успех». По словам Станиславского, она была встречена «единодушно восторженно». «Я плакал, как женщина, — писал он Чехову, — хотел, но не мог сдержаться. Слышу, как Вы говорите: “Позвольте, да ведь это же фарс”. Нет, для простого человека это трагедия... Я ошущаю к этой пьесе особую нежность и любовь».

Было очевидно, что пьеса требует особого театрального языка, новых интонаций, и это отчетливо понимали и ее создатель, и актеры. М. Лилина (первая исполнительница роли Ани) писала Чехову 11 ноября 1903 года: «...Мне представилось, что “Вишневый сад” не пьеса, а музыкальное произведение, симфония. И играть эту пьесу надо особенно правдиво, но без реальных грубостей».

Режиссерская интерпретация «Вишневого сада» не во всем удовлетворяла Чехова. «Это трагедия, какой бы исход к лучшей жизни Вы ни открывали в последнем акте», — писал Станиславский Чехову, утверждая свою логику движения пьесы к трагическому финалу, означавшему, в сущности, конец прежней жизни, утрату дома и исчезновение сада. В его видении спектакль лишался комедийных интонаций, что бесконечно возмущало Чехова. По его мнению, Станиславский (исполнитель роли Гаева) в четвертом акте

затягивал действие. «Как это ужасно! – писал Чехов жене. – Акт, который должен продолжаться 12 минут maximum, у вас идет 40 минут. Сгубил мне пьесу Станиславский».

В свою очередь Станиславский жаловался в декабре 1903 года: «Вишневый сад» «пока не цветет. Только что появились было цветы, приехал автор и спутал нас всех. Цветы опали, а теперь появляются только новые почки».

И все же, несмотря на неизбежные репетиционные сложности, спектакль был подготовлен к выпуску. Премьера состоялась в день рождения Чехова — 17 января 1904 года. Художественный театр впервые чествовал своего любимого писателя и автора пьес многих постановок коллектива, приурочив это к 25-летию литературной деятельности Чехова. Появление юбиляра на авансцене после третьего акта вызвало гром аплодисментов. В зале собралась вся артистическая и литературная Москва. В числе зрителей были А. Белый, В. Брюсов, М. Горький, С. Рахманинов, Ф. Шаляпин.

Последняя пьеса Чехова — его поэтическое завещание — начинала свою самостоятельную жизнь. Интерес российской общественности к пьесе был огромный. Светлый дух чеховского произведения покорила публику. Постановки «Вишневого сада» с успехом шли во многих театрах страны. Тем не менее писателю не суждено было увидеть спектакль, который отвечал бы его творческим замыслам. Как признал впоследствии Станиславский, Чехов обогнал развитие театра. Но, писал он, «глава о Чехове еще не кончена». И мы сегодня убеждаемся в этом.